

ДОН НИГРО

ПРИЗРАКИ

Дон Нигро Призраки

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800947

Призраки:

Аннотация

Дон Нигро «Призраки/Phantoms». 10 актеров (4 женских и 6 мужских ролей). Входит в цикл «Инспектор Раффинг». Классический английский детектив. У красавицы Флоренс убивают мужа. Второго по счету. Первый умер не так и давно. Подозрение в первую очередь падает на даму. Но случай сложный, и расследование поручают инспектору Раффингу. Он начинает копать, и круг подозреваемых стремительно расширяется: скелетов в шкафу слишком много, поэтому зрительское внимание спектаклю гарантировано. Конечно же, расследование завершается успешно, злодей найден, но, как и положено в английском детективе, не все так просто, и зрителя ждут новые, весьма неожиданные повороты сюжета.

Содержание

Действующие лица (возраст по 1903 г.)	5
Декорация	6
Действие первое	9
Картина 1	9
Картина 2	18
Картина 3	22
Картина 4	26
Картина 5	29
Картина 6	34
Картина 7	40
Картина 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дон Нигро

Призраки

«Мое сердце все еще ищет призраков?»

Гете, «Фауст»

«Брахман виден в душе, словно в зеркале, и в раю Создателя, как чистый свет, но в буйстве теней – как воспоминания снов, а в земле призраков как отражения на водяной ряби».

Катха-Упанишада

«В пустоши я становлюсь самим собой».

Блаженный Августин, «Исповедь».

Действующие лица (возраст по 1903 г.)

ЗАЗЫВАЛА/РОУЭН (34)

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ/ТЭББИ (21)

ТОРГОВКА УСТРИЦ/ СТАРАЯ МИССИС РЕНО (63)

КАПИТАН ФОРЧУН (33 в 1900 г., 3 года как умер в 1903 г.)

ДЕРБИ (49)

ИНСПЕКТОР ДЖОН РАФФИНГ (38)

ФЛОРЕНС РЕНО (25)

ДЖЕЙН НИКС (32)

ЧАРЛЬЗ РЕНО (33)

ДОКТОР БУЛЛ (56)

Декорация

Англия осенью 1903 г., и в предшествующие годы. Одна общая декорация представляет собой самые разные места действия: дома, паб, Брайтон, отель в Бад-Киссингене, все. У авансцены справа диван, а слева круглый деревянный стол со стульями. Справа по центру на возвышении кровать, за которой в заднике окно и зеркало у правой центральной лестницы. Слева по центру на возвышении письменный стол и стул, в заднике еще одно окно. На письменном столе шахматная доска, бутылки и стаканы. Справа и слева от арки, которая в заднике по центру, лестницы, слева от центра и справа от центра, ведущие к верхней галерее, которая расположена поперек сцены перед задником. На стороне галереи, обращенной к залу, перила с обеих сторон центральных лестниц. Еще две лестницы ведут вниз с правого и левого концов галереи к правой и левой площадкам. От каждой площадки ступени ведут к центру, к авансцене и, соответственно вправо-влево. С галереи справа, слева и по центру есть еще лестницы у заднику. Под галереей можно спуститься к заднику и с возвышений, на которых стоят кровать и письменный стол со стулом. То есть для каждого актера есть, как минимум десять путей, по которым он или она может уйти или войти в любое время:

1) вправо за кулисы от подножия ступенек с правой пло-

щадки;

- 2) лестница к заднику с правой площадки;
- 3) лестница к заднику с правого конца галереи;
- 4) между кроватью и окном под галереей;
- 5) лестница за галереей по центру;
- 6) через центральную арку в заднике на уровне сцены;
- 7) между письменным столом и левым окном в заднике под галереей;
- 8) лестница к заднику с левого конца галереи;
- 9) лестница к заднику с левой площадки;
- 10) влево за кулисы от подножия ступенек с левой площадки.

История непрерывно движется вперед и назад во времени и пространстве, так же, как и актеры, которые могут появляться в любое время и из любого места, соответственно, и уходить, а зачастую оставаться на месте, не выходя из роли по ходу сцен, в которых участия они не принимают. Поскольку все места действия представлены одновременно, события другого времени могут происходить, когда о них говорят. Персонажи могут наблюдать с галереи, сидеть на ступеньках, занимать мебель, которая не используется актерами, задействованными в сцене, передвигаться, пока разыгрываются другие сцены, чтобы оказаться в нужном месте, когда начнется сцена, в которой они принимают непосредственное участие, с тем, чтобы не было никаких перерывов между сценами. Действие должно быть непрерывным, без пауз и пу-

стот. Плавность движения от сцены к сцене абсолютно необходима. Движение пьесы – неотъемлемая ее часть.

Действие первое

Картина 1

(Мельтешение огней и звуков, долетающее с причала Брайтона: одновременно оркестрион играет «После бала»¹, шарманка – «Старое доброе летнее время»², пианино – «Сладкая Роза О’Грейди»³. Все перемешивается в довольно странную, но приятную уху какофонию. За сценой слышен смех девушек, выстрелы в тире, крики уличного зазывалы, продавщицы газет, торговки устрицами, которые накладываются друг на друга. Слева на авансцену выходит РАФФИНГ и садится за стол, на котором бутылка вина, стаканы, колода карт).

ЗАЗЫВАЛА. Скорее! Скорее! Скорее! Дамы и господа,

¹ «После бала/After the Ball» – популярная песня, написанная в 1891 году Чарльзом К. Харрисом. Классический вальс на $\frac{3}{4}$.

² «Старое доброе летнее время/In the Good Old Summer Time» – американская песня, музыка Джорджа Эванса/George Evans, слова Рена Шилдса/Ren Shields. Впервые прозвучала в 1902 г. в музыкальной комедии «Защитник/ The Defender» и стала одной из самых популярных песен того периода.

³ «Сладкая Роза О’Грейди/ Sweet Rosie O’Grady» – песня американской певицы и композитора Мод Наджент/ Maude Nugent. Впервые прозвучала в 1896 г. и стала едва ли не самым популярным вальсом того периода.

прибавьте шагу! Шоу уродов вот-вот начнется! Не упускайте своего шанса! Оно вас потрясет! Оно вас заморозит!

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ. Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! Жуткое отравление! Прекрасная юная жена! Сделала она это или нет?

ТОРГОВКА УСТРИЦАМИ. Устрицы! Нежные молодые устрицы! Покупайте, пока они свежие!

ЗАЗЫВАЛА. Оно вас изумит! Вы не поверите своим глазам! Увидите ваше будущее в зеленом пузырьке! Скорее! Скорее! Скорее!

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ. Самоубийство или убийство? Бургунское вино! Любовники в Брайтоне! Любовное гнездышко в Мейденхеде. Ямайские рабыни любви! Экстренный выпуск! Экстренный выпуск!

ТОРГОВКА УСТРИЦАМИ. Они разжигают огонь в вашем сердце и помогают налиться свинцом вашему карандашу! Устрицы!

(Пока мы слышим все это, мы так же видим ФЛОРЕНС и ЧАРЛЬЗА (в их счастливые дни), которые появляются на галерее слева и спускаются вниз по правой центральной лестнице. ДЖЕЙН и доктор БУЛЛ появляются на галерее справа, проходят ее, спускаются по дальней левой лестнице на левую лестничную площадку, а КАПИТАН ФОРЧУН выходит на сцену из правой кулисы, с бутылкой, слегка пьяный, и поет: «Любовь, как роза красная...»⁴, присоединяясь

⁴ Здесь и по всей пьесе песня на стихотворение Роберта Бернса «Красная, крас-

к общей какофонии).

КАПИТАН ФОРЧУН (поет, на удивление приятным голосом). «Любовь, как роза красная, цветет в моем саду...» (Смотрит на приближающихся ФЛОРЕНС и ЧАРЛЬЗА).

ЗАЗЫВАЛА. Шоу уродов! Не упускайте своего шанса!
(ЧАРЛЬЗ по ступеням со стороны центра поднимается на правую лестничную площадку. ФЛОРЕНС идет по авансцене к дивану, навстречу КАПИТАНУ ФОРЧУНУ, который за диваном идет к середине сцены).

КАПИТАН ФОРЧУН. «Любовь моя – как песенка,/С которой в путь иду...»

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ. Прекрасная юная новобрачная!
Жуткое отравление!

КАПИТАН ФОРЧУН. «Сильнее красоты твоей/ Моя любовь одна...»

ТОРГОВКА УСТРИЦАМИ. Устрицы! Свежие устрицы!
КАПИТАН ФОРЧУН. «Она с тобой, пока моря...» (Смотрит на ДЖЕЙН и ДОКТОРА БУЛЛА на левой лестничной площадке и чуть не сталкивается с ДЕРБИ, который входит через центральную арку).

ТОРГОВКА УСТРИЦАМИ. Они разжигают огонь в вашем сердце и помогают налиться свинцом вашему карандашу!

КАПИТАН ФОРЧУН. «Не высохнут до дна». (Уходит в
ная роза/A red, red rose».

центральную арку).

ЗАЗЫВАЛА. Заходите! Заходите! Скорее! Скорее! Скорее!

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ. Экстренный выпуск!

(ДЕРБИ замечает РАФФИНГА, сидящего за столом слева. Музыка и голоса стихают).

ДЕРБИ. Раффинг. Инспектор Раффинг. Вы – Джон Раффинг, так?

РАФФИНГ. Только если это абсолютно необходимо.

ДЕРБИ *(идет к РАФФИНГУ)*. Я – Дерби. Тот самый инспектор, который проводил первоначальное расследование дела Рено.

РАФФИНГ. Которого они выставили за дверь?

ДЕРБИ. Да, я удостоился такой чести. Стремление докопаться до правды подводило многих достойных или, по меньшей мере, адекватных полицейских на этом параде человеческой глупости, каким стала Англия. Позвольте вас угостить?

РАФФИНГ. Нет, благодарю.

ДЕРБИ *(садится рядом)*. Тогда я выпью за вас. Как же это раздражает! Знаешь, кто виновен, но не можешь ничего сделать!

РАФФИНГ. Вы знаете, кто виновен?

(РОУЭН, дворецкий, поднимается по боковой правой лестнице на галерею с бутылкой бургундского, смотрит через сцену на ДЕРБИ и РАФФИНГА. ДЖЕЙН с левой лест-

ничной площадки спускается по ступеням к середине сцены).

ДЕРБИ. А вы еще не сложили два и два? Я понял это сразу, едва увидел женщину.

(РОУЭН идет по галерее, спускается по центральной левой лестнице, пока они разговаривают, и подходит к письменному столу, на который и ставит бутылку бургундского).

РАФФИНГ. Кого вы имеете в виду? Миссис Никс?

(ДЖЕЙН останавливается в центре сцены и смотрит на РАФФИНА).

ДЕРБИ. Нет-нет, не ее. Но это не значит, что я совсем не принял ее в расчет. Нет, разумеется, это сделала другая. *(ДЖЕЙН смотрит на ФЛОРЕНС)*. Слепительная красавица. Идеальная жена. Дважды овдовевшая девственница.

(ФЛОРЕНС сидит на диване, в эффектной позе. БУЛЛ печально смотрит на нее с левой лестничной площадки).

РАФФИНГ. Вы уверены, что Флоренс Рено убила своего мужа?

(ДЖЕЙН идет к кровати, садится на нее, смотрит налево. РОУЭН уходит между письменным столом и окном, под галерей).

ДЕРБИ. Не просто уверен. Я знаю! Но беда в том, что не могу этого доказать. Но вот что я вам скажу. Мне бы хотелось вырыть ее первого мужа.

КАПИТАН ФОРЧУН *(поднимается по лестнице у задника на галерею, с бутылкой в руке, смотрит на ФЛОРЕНС)*.

КАПИТАН ФОРЧУН. На Ямайке мы знаем о ядах все. Никогда не пьем то, что налито в зеленый пузырек. (*Старая МИССИС РЕНО появляется у окна спальни, смотрит на ФЛОРЕНС*). И однако, от одной мысли о трепещущей белой груди моей истинной любви голова у меня по-прежнему идет кругом. (*Садится на верхнюю ступеньку правой центральной лестницы, пьет*).

РАФФИНГ. Думаю, полицейскому не должно выдвигать такие дикие обвинения, если он не располагает весомыми уликами, которые может представить суду. Газеты могут прийти к неправильным выводам, Нам, по крайней мере, следует сохранять объективность.

ДЕРБИ. Объективность – мифическое существо, которое находится в близком родстве с летающей свиньей. Чего вы так ошетинились? Тоже неровно к ней дышите. Она это умеет. Ей даже не нужно прилагать усилий. Такова коварная природа этой бестии. Сам несколько раз просыпался в поту из-за этой обольстительной штучки. К счастью, я могу устоять перед ее чарами, потому что предпочитаю полных женщин. Не доверяйте нимфам. Выглядят милыми девчушками, а потом зубами выгрызают сердце из груди и съедают на ужин, как перченую свиную печенку. Она убила бедолагу, будьте уверены.

ЧАРЛЬЗ (*с правой лестничной площадки, грустно глядя на ФЛОРЕНС, потом на БУЛЛА, который стоит на левой площадке*). Пирог из мясного фарша с почками здесь готовят

из человечины. *(Поднимается по правой лестнице на верхнюю галерею, смотрит вниз).*

РАФФИИНГ. И с чего у вас такая уверенность, что миссис Рено способна на убийство? Какими фактическими доказательствами вы располагаете?

ДЕРБИ. Нет их у меня. Во всяком случае, ничего такого, что можно представить в суд. Именно поэтому, думаю, меня уволили. А еще потому, что однажды я слишком много выпил и от избытка чувств помочился на викария. Но она как раз из тех женщин, которые доводят мужчину до такого состояния, что он мочится на священника. Она знала. Она знала, что я ее раскусил. И ее это нисколько не волновало. Докажи это, говорили ее глаза. Сначала докажи, а потом поговорим. Посмотрите в ее глаза, и увидите это сами. Только будьте осторожны. Мужчина может упасть в эти глаза и утонуть.

(ДОКТОР БУЛЛ спускается с левой площадке по лестнице к середине сцены).

РАФФИИНГ. Благодарю за совет, но я буду вести расследование, как сочту нужным.

ДЕРБИ. Пожалуйста, не обижайтесь. Теперь это ваше дело. Я не хочу вмешиваться. Бог свидетель, никто не присвоит ваши заслуги. Я просто старался помочь. Ради установления истины и торжества справедливости. Во славу короля и страны. Выпейте со мной, дружище.

РАФФИИНГ. Я не пью.

(ДОКТОР БИЛЛ *подходит ближе к авансцене, смотрит на ФЛОРЕНС*).

ДЕРБИ. А я слышал другое. Я слышал, чтобы пьете больше, чем я. Я слышал, вас несколько раз чуть не уволили после смерти вашей жены, упокой Господь ее душу. Как же мне хочется, чтобы Он упокоил мою.

РАФФИНГ. Не надо говорить о моей жене.

ДЕРБИ. Только не сочтите мои слова за проявление неуважения. Я знаю, когда жена...

РАФФИНГ (*смотрит ему в глаза, пристально и со злостью*). Не надо говорить о моей жене.

ДЕРБИ. Пожалуйста, успокойтесь. От такого взгляда птицы падают с ветвей замертво. Мы на одной стороне, знаете ли. Вы должны получить решение суда на эксгумацию тела ее первого мужа, капитана Форчуна, это все, что я говорю. Готов спорить, она расскажет вам не одну темную историю.

КАПИТАН ФРЧУН. Я продал бы свою бессмертную душу, чтобы еще раз провести указательным пальцем по границе ее завитков под животом.

РАФФИНГ. Согласно рапорту, ее первый муж умер от пьянства.

КАПИТАН ФОРЧУН. Ложь. Все ложь.

(Он пьет ДОКТОР БУЛЛ отворачивается от ФЛОРЕНС, идет к письменному столу, наливает стакан бургундского. Старая МИССИС РЕНО отходит от окна).

ДЕРБИ. В рапортах зачастую столько глупости. Никто не

искал сурьму, правда? Просто будьте начеку. Не то она вас заманит. Она – сирена, как Лорелей, вот кто она. И ваш фрегат окажется на камнях, прежде чем вы поймете, что происходит.

РАФФИИНГ. Постараюсь иметь это в виду. А теперь прошу меня извинить. Мне еще не представился случай помочиться на викария, поэтому я по-прежнему на службе. (Встает и идет к середине сцены)

ДЕРБИ. Ну и пожалуйста. Продолжайте стоять на своем. Но если вы не пьете, что вы делали в пабе, уставившись на бутылку?

РАФФИИНГ. Меня успокаивают мысли о том времени, когда я пил.

(Идет вправо, за диван. ЧАРЛЬЗ смотрит на БУЛЛА, потом спускается с галереи по правой лестнице, которая ведет к заднику).

ДЕРБИ *(кричит вслед РАФФИИНГУ)*. Если она предложит вам стакан бургундского, не пейте. Это все, что я хочу вам сказать. Слышите меня? Ни при каких обстоятельствах не пейте вино. *(Наливает себе стакан)*. Бедный жалостливый осел. Он умрет до Рождества. *(Пьет)*.

Картина 2

(ФЛОРЕНС на диване, смотрит в зал. РАФФИНГ позади нее).

ФЛОРЕНС. В последние три недели меня допрашивало множество наводящих тоску, глупых, неотесанных личностей, большинству которых крайне необходимо познакомиться хотя бы с азами личной гигиены, и я не могу понять, с какой целью кто-то еще желает задать мне те же идиотские вопросы? Надежда на то, что я наконец-то рехнусь от невероятной тупости этой процедуры и начну отвечать иначе, чтобы вы, наконец, замолчали и оставили меня в покое?

РАФФИНГ. Местная полиция никак не может решить, передавать это дело в суд или нет.

ФЛОРЕНС. Местная полиция вообще ничего не может. Значит, вас прислали сюда для принятия решения? Должно быть, вы – важный чин.

РАФФИНГ. Будьте уверены, среди полицейских начальников вам меня не найти.

ФЛОРЕНС. Но дело свое вы знаете.

РАФФИНГ. Смею надеяться, иногда у меня получалось неплохо.

ФЛОРЕНС. А в других случаях, нет?

РАФФИНГ. В зависимости от обстоятельств.

ФЛОРЕНС. Вот так для меня и закончится этот мир. Увильяющим от прямых ответов болваном, который замучает меня бессмысленными вопросами.

РАФФИНГ. Оскорбления полицейского инспектора особой пользы вам не принесут, миссис Рено.

ФЛОРЕНС. Мой муж умер. И что, по-вашему, принесет мне пользу, инспектор?

РАФФИНГ. Вы прожили с мистером Рено меньше года, так?

ФЛОРЕНС. Мы с Чарльзом поженились седьмого декабря 1902 года.

(ЧАРЛЬЗ появляется под правой галереей, поднимается на возвышение с кровати. ДЖЕЙН встает, смотрит на него, идет к центральной арке, так поворачивается и смотрит на РАФФИНА и ФЛОРЕНС).

РАФФИНГ. До этого вы уже выходили замужем?

ФЛОРЕНС. Мой первый муж, капитан Форчун, умер три года тому назад.

КАПИТАН ФОРЧУН. Чтобы увидеть ее обнаженной, мне приходилось подглядывать за ней в ванной.

(ЧАРЛЬЗ ложится на кровать. ТЭББИ поднимается на галерею по левой лестницы у задника с бутылкой бургундского, спускается на левую лестничную площадку).

РАФФИНГ. Для дважды вдовы вы на удивление молоды.

ФЛОРЕНС. Первый раз я вышла замуж в девятнадцать лет.

(С левой лестничной площадки ТЭББИ спускается на левое возвышение и ставит бутылку бургундского на письменный стол).

РАФФИНГ. Жизнь жестоко обошлась с вами.

(ДЕРБИ ухватывает ТЭББИ за зад. Та подпрыгивает, торопливо уходит в левую кулису).

ФЛОРЕНС. Жизнь не обязана быть доброй.

КАПИТАН ФОРЧУН. Предназначение демонов – лишать девственности ангелов. Все дороги ведут к беде.

РАФФИНГ. Вашу жизнь со вторым мужем вы можете охарактеризовать как счастливую?

ФЛОРЕНС. Скорее, как достаточно приятную, по большей части.

РАФФИНГ. Как я понимаю, всей душой вы мистера Рено не любили?

ФЛОРЕНС. Любить всей душой? Странное выражение для полицейского инспектора. Вы знаете кого-нибудь, включая детей и слабоумных, кто любит всей душой? Вы любили всей душой?

ДЖЕЙН. В конце коридора была дверь? А по другую сторону двери, что?

РАФФИНГ. Раз это не был брак по любви, как вы можете описать ваше супружество?

ФЛОРЕНС. Я бы описала его, как довольно однообразное.

ДЖЕЙН. На Ямайке мы знаем о ядах все. Никогда нельзя пить содержимого зеленого пузырька. *(Уходит в централь-*

ную арку).

РАФФИИНГ (*отходит к середине сцены*). А ваш первый брак с капитаном Форчуном? Вы и его можете охарактеризовать как довольно однообразный?

ФЛОРЕНС. Мой первый брак я могу охарактеризовать, как все более гротескный кошмар пьянства и скотства.

Картина 3

(КАПИТАН ФОРЧУН начинает говорить с того места, где стоит. РАФФИНГ отходит к ступенькам на левую лестничную площадку и наблюдает. Старая МИССИС РЕНО появляется у окна в заднике за письменным столом и наблюдает).

КАПИТАН ФОРЧУН *(по ходу спускается по правой центральной лестнице к ФЛОРЕНСЕ)*. Флорри? Что ты, черт побери, сделала с моей шпагой? Кто-то украл мою шпагу? Или ты воткнула ее корове в зад?

ФЛОРЕНС *(подмывается, чтобы посмотреть на КАПИТАНА ФОРЧУНА, но разговор продолжает с РАФФИНГОМ)*. Мой первый муж был молодым и довольно щегольским офицером гвардии.

КАПИТАН ФОРЧУН *(спустившись на сцену)*. Я в доме хозяин, и только я имею право воткнуть что-либо в коровий зад.

(Поворачивается и идет к письменному столу. Спотыкается на ступеньках, падает, встает, чтобы продолжить путь к столу, на котором стоят бутылки. БУЛЛ остается у письменного стола, наблюдает. РОУЭН поднимается на правую лестничную площадку).

ФЛОРЕНС. Во многом он был очаровательным челове-

ком, но только не пьяным.

КАПИТАН ФОРЧУН. Коровий зад – священное отверстие, как и твое. *(Смотрит на шахматную доску, двигает слона)*. Шах.

ДОКТОР БУЛЛ *(двигает королеву)*. Мат.

КАПИТАН ФОРЧУН. Черт! Вы опять выиграли. Нет, моя игра – бадминтон.

ФЛОРЕНС. Справедливости ради отмечу, что я много болела, во время нашего короткого замужества, и возможно, по частью удовлетворения желания мужа я не была образцом для подражания.

КАПИТАН ФОРЧУН *(поворачивается к ФЛОРЕНС)*. Флоренс? Тебя опять здесь рвало? Ты блюешь чаще, чем эта чертова кошка. Что ты съела? Волосатые яйца? Подавилась мышью с лысой головой? Флорри? Флосси? Мой маленький цветок. Моя сладкая картофелинка. Ты видела мои чертовы брюки? Подожди. Они же на мне. Извини. *(Оглядывает брюки)*. Привет. Это не мои брюки? Чьи эти чертовы брюки? Это брюки викария? Роуэн, пойд и принеси мне другие брюки, кого-нибудь еще.

РОУЭН. Да, сэр. *(Поднимается по правой лестнице и уходит)*.

ФЛОРЕНС. После короткого периода счастья, за которым последовали все более огорчительные эпизоды пьянства, ругани и рукоприкладства, мы с капитаном Форчуном стали жить врозь.

КАПИТАН ФОРЧУН. Эти брюки пахнут коровой. Викарий надевал свои брюки на корову?

ФЛОРЕНС. Никто не надевал твои брюки на корову.

КАПИТАН ФОРЧУН. Это чертовски хорошо, потому что корове это не нравится. Она путается в своей сексуальной ориентации. И Бог свидетель, запутавшихся у нас и без того достаточно.

ТЭББИ (*входит через центральную арку, в руках письма*).
Почта, мадам.

КАПИТАН ФОРЧУН. А кроме того, корова – единственная особа женского пола, которую я видел голой после Рождества. Эй, Тэбби. Камин сегодня так жарко растоплен. Можешь раздеться, если хочешь. Мы все здесь друзья.

ТЭББИ (*отступает к ступенькам на правую лестничную площадку, с письмами в руках*) Нет, благодарю, сэр.

ФЛОРЕНС. Ричард, перестань флиртовать со служанками.

КАПИТАН ФОРЧУН. Так они не против. Я им нравлюсь. Так, Тэбби?

ТЭББИ. Да, сэр.

ФЛОРЕНС. Вскоре после того, как мы стали жить врозь, мой первый муж, капитан, упился до смерти. К нему вызывали врача, но мой первый муж отказался от его услуг.

ДОКТОР БУЛЛ. В Бад-Киссингене я прописывал теплые ванны с обтиранием тела губкой.

КАПИТАН ФОРЧУН. Где он? Где этот улыбающийся на-

пыщенный сукин сын от медицины? Медицинский пофигист! Медицинский хрен! Ползает по моему дому, как крыса? Я вырву ему надгортанник! Я замешаю его яйца в маниоковый пудинг. В атак-а-а-аку! (*Взлетает по левой центральной лестнице на галерею, уходит по центральной лесенке у задника. Глухой удар, грохот, неблагозвучные звуки аккордеона. Голос за сценой*). А-а-а-а-ах! Во что я вляпался? Кто-то опять приводил корову наверх? И кто оставил на полу эту чертову концертину? Когда у нас появилась концертина? Кто к нам ее притащил? Пираты?

ДОКТОР БУЛЛ (*стоит, через сцену смотрит на ФЛО-РЕНС*). С сожалением сообщаю вам, что ваш муж закончил свой путь по брэнной земле. Я, разумеется, позабочусь обо всех формальностях. (*Уходит через центральную арку*).

ФЛОРЕНС. Иногда вечером прислуга клянется, что слышит, как он тасует карты на кухне.

ТЭББИ. Я знаю, это бедный капитан Форчун. Он тасовал и тасовал эти карты, когда был несчастлив. Плюс пахнет на кухне, словно он там. От капитана Форчуна всегда пахло бургундским вином. (*Уходит по ступенькам с правой лестничной клетки*).

Картина 4

(За левым столом ДЕРБИ тасует карты, потом начинает раскладывать пасьянс).

РАФФИНГ. И вскоре после смерти капитана Форчуна вы вышли за Чарльза Рено.

ФЛОРЕНС. Я вышла за Чарльза, когда мне было двадцать четыре.

РАФФИНГ. И ваш второй брак был счастливее первого.

ФЛОРЕНС. Определенно не столь катастрофичным.

РАФФИНГ. За исключением его завершения.

ФЛОРЕНС. За исключением его завершения, да.

(РАФФИНГ поднимается по левой центральной лестнице, наблюдает).

ЧАРЛЬЗ *(внезапно садится, спешит к краю возвышения, зовет)*. Флоренс! Горячей воды! Горячей воды! *(Бежит к окну, раскрывает его, блюет)*. Бла-а-а-а-а-ах! Бла-а-а-а-а-ах! *(Волоча ноги, уходит под галерею за кулисы. МИССИС РЕНО, встревоженная, исчезает из левого окна)*.

РАФФИНГ *(с левого края галереи)*. Как вы познакомились с вашим вторым мужем?

ФЛОРЕНС. Я познакомилась с Чарльзом через мою подругу и компаньонку Джейн Никс. *(ДЖЕЙН появляется на середине галереи. Смотрит на РАФФИНГА, потом вниз, на*

ФЛОРЕНС). Миссис Никс уехала с Ямайки в Англию после смерти ее мужа и нашла место домоправительницы у нашего семейного врача, доктора Булла.

ДЖЕЙН (говорит, спускаясь по правой центральной лестнице). Я уверена, доктор Булл скоро спустится. Мужчинам нравится заставлять женщин ждать. Им это помогает поддерживать иллюзию собственной значимости.

ФЛОРЕНС. Вы им в значимости отказываете?

ДЖЕЙН. Я нахожу, что слишком много они о себе мнят. *(ДОКТОР БУЛЛ появляется в окне спальни, смотрит на ФЛОРЕНС)*. Но я уверена, что старому пердуну не терпится вас увидеть. Он обожает хорошеньких. *(ДЖЕЙН переглядывается с ДОКТОРОМ БУЛЛОМ и идет к письменному столу, чтобы расставить шахматные фигуры в исходном порядке)*.

РАФФИНГ (переходит на середину галереи). Когда вы разъехались с капитаном Форчуном, вы пригласили Джейн Никс в компаньонки с проживанием?

ФЛОРЕНС (выходит на середину сцены). Наверное, нас тянуло друг к дружке в силу нашего неудачного опыта в семейной жизни. И мне нравилась ее прямота и отсутствие притворства. Она из тех людей, кто открыто говорит то, о чем другие думают, но боятся сказать.

ДЖЕЙН. Как я понимаю, в душе вы испытываете облегчение, избавившись от своего мужа, как испытывала я, когда избавилась от своего. Разумеется, мне повезло больше.

Вы всего лишь разъехались. Но при удаче вы скоро сможете присоединиться к клубу молодых вдов. А пока у вас есть отличная возможность хорошо провести время. В это время года Брайтон – прелесть.

ФЛОРЕНС. Ей удалось уговорить меня поехать в Брайтон, чтобы взбодриться, и там я встретила Чарльза. Джейн знала его ребенком, на Ямайке, и мы постоянно встречали его на пирсе.

(ДЖЕЙН подходит к середине сцены, где стоит ФЛО-РЕНС).

Картина 5

(Звуки Брайтона, как и в начале, музыка, тир. ЧАРЛЬЗ появляется у левого края галереи, машет рукой ДЖЕЙН и ФЛОРЕНС. ДЕРБИ поднимается из-за стола слева, проходит по авансцене, по пути снимая шляпу, здороваясь с ДЖЕЙН и ФЛОРЕНС, садится на диван, закидывает ногу на подлокотник, руку на спинку, словно он дома).

ТОРГОВКА УСТРИЦАМИ (за сценой). Устрицы! Покупайте свежие устрицы!

ЧАРЛЬЗ (спускается на левую лестничную площадку). Вот так-так! И снова здравствуйте. Неужели это две те самые красивые в мире девушки?

ФЛОРЕНС. Вы следите за нами, мистер Рено?

ЧАРЛЬЗ (спускается с лестничной площадки к середине сцены). Абсолютно! А кто бы не следил? Это же так приятно, видеть вас вновь и вновь. Не желаете леденцов? Или пакетик орешков? Обожаю запах океана. Океан пахнет, как Бог.

ДЖЕЙН. Я уверена, это запахдохлой рыбы.

ПРОДАВЩИЦА ГАЗЕТ (за сценой). Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! В Брайтоне найдена самая загадочная устрица в мире!

ЗАЗЫВАЛА. Скорее! Скорее! Скорее! Взгляните на самую загадочную устрицу в мире! Она разжигает страсть?

Она плотоядная? Сможет она предсказать вашу судьбу? Заходите немедленно, и все узнаете!

(ФЛОРЕНС уходит через центральную арку).

ЧАРЛЬЗ. Боже, какая красавица!

ДЖЕЙН. Разве я тебе не говорила, Чарли?

ЧАРЛЬЗ. Она потрясающая. Абсолютно потрясающая. Я смотрю на нее и не могу дышать.

ДЖЕЙН. Не потеряй сознания, дружок. Она все еще замужем за Дикки Форчуном. Но он ужасно к ней относился, поэтому ей нужно развеяться, чтобы забыть о нем. Я свою работу сделала. Привезла ее в Бостон. И найду предлог, чтобы оставить вас вдвоем. Остальное зависит от тебя.

ЧАРЛЬЗ. Ты так добра, Джейн. Надеюсь, придет день, когда мне удастся вернуть должок.

ДЖЕЙН. Если мне удастся свести вместе два одиночества, другой награды мне не нужно.

ФЛОРЕНС (возвращаясь через центральную арку). Посмотрите. Я купила открытку с самой загадочной устрицей в мире. И самая великая загадка в том, почему ее сочли такой загадочной? По мне выглядит она, как самая обычная устрица. Разве что на нее надели маленькую шляпу. Видите?

ДЖЕЙН. Это очень мило, дорогая, но у меня что-то разболелась голова. Думаю, я вернусь в нашу комнату и немного полежу.

ФЛОРЕНС. Бедная Джейн. Мне пойти с тобой?

ДЖЕЙН. Нет-нет. Остайся здесь и погуляй с Чарли. Я

найду вас позже.

ЧАРЛЬЗ. Вот мы и остались вдвоем. Потрясающе. Не желаете прокатиться на трамвайчике призраков по пещерам мертвых? Я слышал, страшно, но вам бояться нечего. Я о вас позабочусь.

РАФФИНГ. То есть, вы и мистер Рено сразу приглянулись друг другу.

ФЛОРЕНС. Я долго была несчастной. А Чарли был таким милым, ничего от меня не требовал. Опять же, он знал моего первого мужа на Ямайке, и понимал, как мне было с ним трудно. *(ЧАРЛЬЗ отвлекается на ТЭББИ, которая заглядывает в окно за письменным столом)*. Мне нравилось, что рядом полный сочувствия мужчина, с которым так легко говорить. Да и в Брайтоне было так хорошо. Цветы. Музыка. Комната смеха. Я знала, что веселье Брайтона фальшиво. Я ездила на трамвайчике призраков и видела оскал скелетов.

ЧАРЛЬЗ *(идет к письменному столу, чтобы лучше разглядеть ТЭББИ)*. И пип-шоу. Не забывай про пип-шоу.

ФЛОРЕНС *(бросает короткий взгляд на ДОКТОРА БУЛЛА в окне спальни)*. Брайтон – одно большое пип-шоу *(ДОКТОР БУЛЛ исчезает)*. Абсурдно непристойное, напоминающее фантазии подростка. *(ТЭББИ исчезает. ЧАРЛЬЗ высовывается из окна, смотрит ей вслед)*. И однако, настроение там определенно поднимается. В любом случае, мы с Чарльзом стали друзьями в Брайтоне, а когда мой муж внезапно и скоропостижно скончался, поженились.

РАФФИИНГ (*идет по галерее от центра вправо*). У вас не возникло мысли, что все происходило излишне быстро, чуть ли не на похоронах вашего первого мужа?

ФЛОРЕНС. Мое чутье подсказывало мне, что я все делаю правильно.

РАФФИИНГ. Вероятно, то самое чутье, которое привела вас к первому замужеству.

КАПИТАН ФОРЧУН (*появляясь в левой части галереи, с бутылкой*). ФЛОССИ! ПОДНИМАЙСЯ СЮДА И СНИМИ ОДЕЖДУ ДО ТОГО, КАК С ЗУБАМИ СОРВУ С ТЕБЯ ЭТОТ ЧЕРТОВ ПОЯС ВЕРНОСТИ!

ФЛОРЕНС. Полагаю, отчасти причина заключалась в том, что Чарльз так разительно отличался от капитана. (*ЧАРЛЬЗ передвигает фигуры на шахматной доске, словно играет сам с собой*). Мое первое замужество научило меня, я это чувствовала, что при выборе мужа хорошего человека следует ставить выше красивого, обстоятельного – выше яркого. В других людях мне всегда нравилась жажда жизни. Именно это привлекло меня в моем первом муже.

КАПИТАН ФОРЧУН (*сидит с бутылкой на верхней ступеньке левой центральной лестницы*). Но жизнь убьет тебя, дорогая. Жизнь – основная причина смерти. Жизнь убивает. И это единственная абсолютная истина. (*Пьет*). Превосходное бургундское. Мои поздравления винограду. А мой яблоневый сад приносит отвратительные плоды.

ФЛОРЕНС. Он обладал невероятно привлекательной

жаждой жизни, но утопил ее в алкоголе. Я думаю, избыток жизнелюбия губит человека быстрее, чем что бы то ни было. Но меня тянуло к таким людям. (*ЧАРЛЬЗ находит в столе ракетку с мячиком на резинке, начинает играть, подбрасывает, подбрасывает, подбрасывает*). Я подумала, что увидела проблески и в Чарльзе, в Брайтоне, но не в угрожающем количестве. (*ЧАРЛЬЗ попадает мячиком в нос, хватается за него, кладет ракетку на стол*). Но ведь это был Брайтон. Гротескная, показушная жизнь Брайтона. Глупая имитация.

РАФФИНГ. То есть, выйдя за Чарльза, вы сразу увидели, какой он скучный и заурядный?

ФЛОРЕНС. Второе мое замужество научило меня раз и навсегда отказаться от романтических детских грез.

КАПИТАН ФОРЧУН. Кукольные глаза. Выстрелы в тирах. Дворец наслаждений. Это все запахи смерти. Любовь – яд. Ее губы – яд. Все, кто влюблен, безумны.

(*Музыка и звуки толпы затихают*).

Картина 6

РАФФИНГ. Никто из родственников не предупреждал вас об опасности достаточно быстрой помолвки?

ФЛОРЕНС. Все мои родственники умерли. Я совершенно одна. *(Она садится на ступеньки, ведущие от середины сцены к правой лестничной площадке)*. Но у матери Чарли были серьезные сомнения по части нашей женитьбы.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО *(появляется на авансцене слева, решительная женщина, но слегка не от мира сего, со слуховой трубкой)*. Мне без разницы, что ты говоришь. Не нравится мне, как она выглядит. *(Садится за стол слева и продолжает раскладывать пасьянс ДЕРБИ. РАФФИНГ сидит на верхней ступеньке правой центральной лестницы, наблюдает, как ЧАРЛЬЗ идет по авансцене, чтобы поговорить с матерью)*.

ЧАРЛЬЗ. А что не так с ее внешностью? Она дьявольски красива.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Дьявольски это правильно. Она слишком красива, если ты спросишь меня. Она красива, как кошка. Я ненавижу кошек. Никогда не могу сказать, о чем думают эти чертовы создания. И взгляд у нее тот еще, совсем как у лошади, которая вот-вот понесет.

КАПИТАН ФОРЧУН. Белые лошади на поле, под дождем, когда я ее поцеловал. В таких делах долго раздумыв-

вать нельзя.

ЧАРЛЬЗ. Ты все-таки определись, мама, кошка она или лошадь?

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Кем бы они ни была, ты слишком хорош для таких, как она. И я так говорю не о многих женщинах.

ЧАРЛЬЗ. Мама, ты, как всегда, все перевернула с ног на голову. Никто в мире не может быть хорош для нее. Флоренс – святая. Она – ангел, сошедший с небес.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Она – паршивая овца, которая довела своего первого мужа до пьянства и безумия.

КАПИТАН ФОРЧУН. Я только что вернулся с Урана. Проводите меня к главной блуднице.

РОУЭН (*поднимается на галерею слева, обращается к КАПИТАНУ ФОРЧУНУ*). С вами все в порядке, сэр?

КАПИТАН ФОРЧУН. Если честно, сегодня я какой-то вяловатый и опадающий. Но не обращай внимания, Роуэн. В моем доме всегда осень.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Ты никогда не спрашивал себя, почему ее первый счастливчик-муж пьет так, словно стремится загнать себя в могилу?

РОУЭН. Если я могу что-то для вас сделать, сэр...

КАПИТАН ФОРЧУН. Ничего сделать нельзя. Я женился на красавице. Меня зачаровало лицо с каплями дождя. Эротизм и безумие буйствуют в моем убежище холостяка. Из чаши угрызений совести я выпью в аду.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Плюс я узнала от надежного человека, что она хлещет бургундское весь день и полночи.

ЧАРЛЬЗ. Это полнейшая ложь. Она пьет марсалу и херес.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО (*поворачивает к нему слуховую трубку*). Что? Не бубни себе под нос, болван. Говори в раструб. Или ты думаешь, что я целыми днями таскаю этот рог изобилия, чтобы чесать себе зад?

ЧАРЛЬЗ. Флоренс не пьет бургундского. Я пью бургундское. Она пьет марсалу и херес, и не так, чтобы много. Ничего она не хлещет. Она пьет меньше, чем ты.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Она хлещет бургундское, как пехотинец.

РОУЭН. Позвольте помочь вам лечь в постель, сэр.

КАПИТАН ФОРЧУН. Я бы предпочел, чтобы лечь в постель мне помогла та смазливая служаночка.

РОУЭН. Тэбби здесь нет, сэр.

КАПИТАН ФОРЧУН (*позволяет РОУЭНУ помочь ему подняться*). Да. Они все бросили меня. Все красотки. Разом. (*РОУЭН уводит КАПИТАНА влево*).

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. И что, по-твоему, такой красоте, как она, нужно от такого зануды, как ты? Об этом задумался бы любой, у кого мозг больше грецкого ореха.

ЧАРЛЬЗ. Зануда? Я – зануда?

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Да перестань, Чаки. Я люблю тебя, как сына, потому что я – твоя мать, и выбора у меня нет. Хотя это не совсем правда. Выбор у меня есть. И я вы-

брала. Изю всех сил стараюсь вести себя так, будто люблю тебя, насколько это возможно. У меня две безумные дочери, я ненавижу собак, твой отец умер, твой брат умер, а всякий раз, когда я слышу твоего отчима, я начинаю так чихать, что потом у меня болит поясница. Так что мне остается? Или ты, или мои какаду. Так что я говорила?

ЧАРЛЬЗ. Ты сказала, что я – зануда. И никаких какаду у тебя нет.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Не вставай в позу. У тебя много достоинств, которые я перечислю, когда вспомню хотя бы несколько, но внешняя привлекательность среди них точно отсутствует. Как и ум, и обаяние, если на то пошло. Так о чем речь? Что ей от тебя нужно? Это могут быть только деньги.

ЧАРЛЬЗ. Но денег у меня нет.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Будут после моей смерти.

ЧАРЛЬЗ. У нее больше денег, чем у нас.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Ты их видел?

ЧАРЛЬЗ. Я видел, где она живет. Производит впечатление.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Может, это аренда.

ЧАРЛЬЗ. Нет, не аренда. И Джейн уверяет меня...

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Джейн? Какая Джейн?

ЧАРЛЬЗ. Джейн Никс, разумеется.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. Джейн Никс? Ты следуешь советом Джейн Никс? Джейн Никус – грязная ямайкская шлюха.

ЧАРЛЬЗ. Джейн – моя подруга.

СТАРАЯ МИССИС РЕНО (*подносит к уху слуховую трубку*). Что? Бетси, куда подевались какаду?

ЧАРЛЬЗ. Бетси умерла в девяносто седьмом, и нет у тебя никаких какаду?

СТАРАЯ МИССИС РЕНО. У этой женщины не голова, а репа. Не может даже присмотреть на какаду. (*Уходит влево*). Где мои какадуши? Куда спрятались? Сейчас мы их найдем. (*ЧАРЛЬЗ вздыхает, садится за стол, продолжает раскладывать пальянс*).

РАФИНГ (*встает и спускается на правую лестничную площадку*). Но в конце его мать смирилась с женитьбой?

ФЛОРЕНС. Скорее, нет, чем да. Она отказалась прийти на свадьбу и постоянно угрожала лишить Чарльза наследства. Но она этого так и не сделала. Более, того, в итоге он в накладе не остался.

РАФФИНГ. И теперь все это ваше?

ФЛОРЕНС (*встает и идет к середине сцены*). Полагаю, что да. Не знаю. Она страдала старческим слабоумием. Гонялась за воображаемыми какаду. Умерла на месте, узнав о кончине Чарльза. Адвокаты до сих пор спорят насчет денег. Как я понимаю, в итоге большая часть достанется им.

РАФФИНГ. Значит, после вашей женитьбы Чарльз переехал к вам?

ФЛОРЕНС. Раньше он жил с матерью. Мне этот дом нравился, и Чарльз как-то к нему привязался. Как-то само собой

вышло, что мы поселились здесь.

РАФФИНГ. И Джейн Никс осталась, будучи вашей компаньонкой?

(ДЖЕЙН встает с кровати, смотрится в зеркало).

ФЛОРЕНС. Я бы не вынесла расставания с Джейн.

РАФФИНГ. И ваш муж не возражал?

ФЛОРЕНС. Мы оба питали к Джейн самые теплые чувства. Чарльз вырос с ней на Ямайке.

ДЖЕЙН (из спальни). Сахар. Мы росли в сахаре. Все были в сахаре. Но в нем таилась смерть. На Ямайке мы все знали о ядах. Никогда не пили содержимого зеленого пузырька.

Картина 7

(ЧАРЛЬЗ И ФЛОРЕНС)

ЧАРЛЬЗ (*продолжая раскладывать пасьянс на столе слева, напевает себе под нос*). Руина нежилая – дом ее...

ТЭББИ (*входит в центральную арку с пачкой писем*). Почта, мадам.

ФЛОРЕНС. Спасибо, Тэбби.

ЧАРЛЬЗ (*продолжает петь, глядя на ТЭББИ и улыбаясь*). И согрешить она готова на похлебку...

(*ТЭББИ уходит в правую кулису, огибает развалившегося на диване ДЕРБИ, дабы тот не ухватил ее за зад*).

ФЛОРЕНС (*осматривая письма*). Это странно.

ЧАРЛЬЗ. Что?

ФЛОРЕНС. Кто-то вскрывал мои письма.

ЧАРЛЬЗ. Я в этом сомневаюсь.

ФЛОРЕНС (*подходит к нему, чтобы показать*). Да. Я в этом уверена. Взгляни. Печать взламывали.

ЧАРЛЬЗ. Наверное, мне пора строго поговорить с миссис Никс.

ФЛОРЕНС. Джейн не стала бы вскрывать мои письма.

ЧАРЛЬЗ. Тогда кто? Или ты думаешь, что меня интересует содержание твоих писем?

ФЛОРЕНС. Нет. Разумеется, нет. Я, должно быть, ошиб-

лась.

ЧАРЛЬЗ. Может Джейн самое время понять, что ситуация изменилась.

ФЛОРЕНС. Изменилась?

ЧАРЛЬЗ (*встает и выходит на середину сцены*). Теперь, когда мы женаты, компаньонка тебе не нужна, так? У тебя есть я. А держать ее в доме довольно дорого.

ФЛОРЕНС. Совсем не дорого. И потом, это мои деньги. А кроме того, я знаю, что тебе Джейн так же дорога, как и мне. Вы же еще детьми играли на Ямайке.

ДЖЕЙН (*из спальни, расправляя покрывало*). Я видела Лондон, я видела Францию, я видела подштанники Чаки.

ФЛОРЕНС. Она тебе дорога, правда?

ЧАРЛЬЗ. Да, конечно, она мне дорога.

ФЛОРЕНС. И именно она нас познакомила. Мы перед ней в долгу.

(*Через центральную арку входит ДОКТОР БУЛЛ, смотрит на ФЛОРЕНС*).

ЧАРЛЬЗ. Ты не думаешь, что ей будет лучше, если она вернется к доктору Буллу?

ФЛОРЕНС. К доктору Буллу?

ДОКТОР БУЛЛ. Жизнь – гнусное дело. Стоя среди герани, никогда не поверишь, что она способна на подлость. (*Садится на письменный стол, смотрит на шахматную доску, начинает играть сам с собой*).

ФЛОРЕНС. Она с нами совершенно счастлива, и я нико-

гда с ней не расстанусь. Да и ты знаешь, как она к тебе привязана.

ДЖЕЙН. В моем сне я окружена мебелью, которая свешивается с потолка.

ЧАРЛЬЗ. Что ж, главное, чтобы ты была счастлива, дорогая.

(ЧАРЛЬЗ идет в спальню, смотрит на ДЖЕЙН. Она смотрит на него, стоя по другую сторону кровати, потом уходит под правой частью галереи. ЧАРЛЬЗ выглядывает из окна).

РАФФИНГ. Так вы ссорились с вашим мужем из-за мисс Никс?

ФЛОРЕНС. Не ссорились. Дискутировали. Большую часть времени жизнь в нашем доме текла очень мирно. Трагедия, когда она случилась, свалилась на нас совершенно неожиданно.

Картина 8

(ТЭББИ, появляется на правой части галереи, видит внизу ЧАРЛЬЗА).

ЧАРЛЬЗ *(блует, высунувшись в окно). Бла-а-а-а-а-ах!*
Бла-а-а-а-а-а-ах!

(ДЕРБИ встает, присоединяется к РАФФИИНГУ на правой лестничной площадке. Они наблюдают).

ТЭББИ. Миссис Рено! Миссис Рено! Мадам!

ФЛОРЕНС. Что такое? В чем дело, Тэбби? Почему ты орешь в такую рань? Дом горит?

ТЭББИ. Извините, что побеспокоила вас, но мистеру Рено очень плохо.

ФЛОРЕНС. Он прекрасно себя чувствовал прошлым вечером, когда мы пожелали друг другу спокойной ночи.

ТЭББИ *(бегом спускается на правую лестничную площадку, заставляя РАФФИИНГА и ДЕРБИ отпрыгнуть). Я знаю, мадам, но сейчас весь его ужин яростно вылетает в окно. (Сбегают по ступенькам на середину сцены, тогда как ЧАРЛЬЗ продолжает блевать).*

ЧАРЛЬЗ. Бла-а-а-а-а-а-ах! Бла-а-а-а-а-а-ах! Святой Господь на небесах! Куски размером с крысу. Господи, помоги мне! *(Поворачивается к спальне).* Вот вроде бы и все. Сейчас мне лучше. Боже! *(Поворачивается к окну).* Бла-а-а-а-а-

а-ах!

ТЭББИ (*бежит к ФЛОРЕНС*). Пожалуйста, подойдите к нему, мадам. Он издает такие звуки, словно проглотил дьявола.

ФЛОРЕНС. Нет, не может все быть так плохо.

ЧАРЛЬЗ. БЛА-А-А-А-А-АХ! БЛА-А-А-А-А-АХ! (*На шаг отступает от окна и падает на пол у изножья кровати*).

ДЖЕЙН (*вбегает в центральную арку, спешит к кровати*). Не волнуйся. Все будет хорошо. На Ямайке мы такого навидались. (*Переворачивает ЧАРЛЬЗА на спину*). Я знаю, что нужно делать. (*Усаживается на него и начинает массировать грудь*). Вот так! Вот так!

ЧАРЛЬЗ. Что ты делаешь? Слезь с меня! Слезь!

ДЖЕЙН. Важно – не паниковать.

ЧАРЛЬЗ. Я не могу дышать, когда ты сидишь на мне.

ДЖЕЙН. Тихо! На Ямайке массаж груди – древнее средство борьбы с несварением. Мама так лечила меня перед тем, как ее увезли в дурдом.

ЧАРЛЬЗ. Им следовало забрать ее раньше.

ДЖЕЙН. Тихо. Мне это нравилось.

ЧАРЛЬЗ. Тогда ляг на спину, и я помассирую тебе грудь. (*ТЭББИ удаётся подтащить ФЛОРЕНС к спальне*).

ТЭББИ. Господи! Он не умер, так?

ЧАРЛЬЗ. Обязательно умру, если она не слезет с моей чертовой груди.

ФЛОРЕНС. Что с ним такое? Почему ты это делаешь? Слезь с него!

ДЖЕЙН (*слезает с ЧАРЛЬЗА*). Он блевал из окна. Я увидела, потому что была в саду.

ФЛОРЕНС. А что ты делала в саду?

ДЖЕЙН. Не могла спать. Послала Роуэна за доктором Гилхоли.

ФЛОРЕНС. Доктором Гилхоли? Доктору Гилхори четыреста лет. Почему ты не послала за доктором Буллом? Он живет на другой стороне улицы. Роуэн? Где Роуэн? Роуэн?

РДУЭН (*появляясь по центру галереи*). Да, мадам. Уже иду, мадам.

ФЛОРЕНС. Забудь про Гилхоли. Иди к доктору Булла. И приведи его как можно скорее.

РОУЭН (*спешит к левому краю галереи и спускается по задней лесенке*).

ЧАРЛЬЗ. Ты поцелуешь меня, Флорри?

ФЛОРЕНС. Конечно, Чарльз. (*Подходит, опускается на колени рядом, но колеблется*).

ЧАРЛЬЗ. Что такое? Ты меня не любишь?

ФЛОРЕНС. У тебя блевотина на лице.

ЧАРЛЬЗ. Да, ты права. Какое я вызываю у тебя отвращение! Ты должна похоронить меня без всякой суеты.

ФЛОРЕНС. Не собираемся мы тебя хоронить. Во всяком случае, пока ты говоришь. Иначе земля попадет тебе в рот. Отчего у тебя такое несварение?

ЧАРЛЬЗ. Я выпил чуть-чуть настойки опия.

ФЛОРЕНС. От настойки опия так не блюют. Пожалуйста, скажи, что ты съел или выпил, чтобы мы смогли тебе помочь.

ЧАРЛЬЗ. Если ты хочешь мне помочь, зачем посылать за Буллом? Этот сукин сын наверняка меня добьет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.